

Театр «Ла Скала» в Москве

Всеволод ТИМОХИН

Если бы меня спросили, какое из артистических событий минувших гастролей произвело самое яркое впечатление, то я, не задумываясь, ответил: «Мирелла Френи в роли Адриенны Лекуврер». Это было настоящее художественное потрясение, тем более что речь шла о певице, которую, как нам казалось, мы все хорошо знали по предыдущим гастролям (Лиу в «Турандот», Мими в «Богеме», Мария в «Симоне Бокканегре», концертные выступления). Оказалось, что мы ничего не знаем. Да это и не удивительно: слушать выдающуюся оперную актрису на сцене раз в десять—пятнадцать лет — это ничтожно малый практический опыт, а коллекционные оперные комплекты здесь просто не должны идти в расчет, ибо они едва ли могут нашему воображению дать больше, чем записанные на пластинки фонограммы фильмов, скажем, «Дама с камелиями» с Гретой Гарбо или «Тристана» с Катрин Денев, для тех, кто никогда не видел этих картин на экране.

Итак, Френи стала для меня, наряду с трактовкой Риккардо Мути вердиевского Реквиема, великим откровением гастролей. Она создала поразительный по психологической тонкости и глубине, захватывающий по силе экспрессии образ. Вся палитра человеческих чувств была воплощена в ее голосе, который звучал удивительно свободно, покорил богатейшей гаммой динамических и тембровых оттенков, и в ее игре большой драматической актрисы. Уже первый ее выход и ария из первого действия, как своеобразный пролог разворачивающейся трагедии, словно мощный электрический разряд пронзил благодушно-суетливую атмосферу фойе театра «Комеди Франсез» перед началом спектакля.

От акта к акту, эмоционально обогащая образ и сообщая ему все больший накал экспрессии, вела свою роль Мирелла Френи. И на этом пути к драматическому финалу были эпизоды, которые, я уверен, надолго запомнят те, кто присутствовал на «Адриенне». Это удивительный по лирической трудности дуэт с Маурицио (Джузеппе Джакомини) и овеянный трагическим предчувствием ансамбль со своей соперницей, принцессой Буйонской (Фьоренца Коссотто) во 2-м действии, и захватывающий по накалу страсти монолог Федры в 3-м акте. И в завершение — четвертое действие, где высокий романтический пафос искусства Френи достиг своего апогея, потрясая сердца слушателей человеческой правдой художественного переживания.

После Френи я отдал бы пальму первенства в этом спектакле дири-

жеру Джанандреа Гавадзени, вдохновенному мастеру, в руках которого оркестр театра звучал мощно, мягко, пластично, а глазное — выражал квинтэссенцию всего присвоения: проникновенный лиризм и глубокую страстность чувства. Некоторые мои коллеги остались невысокого мнения о художественных достоинствах музыки Франческо Чилеа, находя ее довольно поверхностной и слишком мелодраматичной. На мой взгляд, это типичная веристская опера, так ска-

На снимке: Гена Димитрова — Принцесса Турандот.

зять, «второго эшелона», уступающая «Паяцам» или «Сельской чести», не говоря уже о произведениях Пуччини, но безусловно эффективная и выигрышная для певцов. Не случайно ее так любили многие прославленные вокалисты — Э. Карузо, М. Оливеро, Ф. Корелли, Р. Тебальди. А пример М. Френи наглядно показывает, что когда за главную партию берется большая оперная актриса, то оперу ожидает у публики огромный успех.

В этом спектакле мы впервые услышали на сцене Дж. Джакомини. У него красивый голос «матового» тембра, который, правда, не

всегда звучал достаточно свободно на протяжении всего диапазона, однако к финалу он приходил во всеоружии своего мастерства. Наша старая знакомая Ф. Коссотто и на этот раз показала себя превосходной актрисой. Созданный ею характер покорил драматической экспрессией, однако вокально она уже не может составить полноценный ансамбль с Френи и Джакомини. Не удовлетворил меня и исполнитель роли Мишоне Алессандро Кассис. По традиции это баритоновая партия первого положения — вспомним, что в свое время ее пели Скотти, Бастианини, Таддеи — однако в спектакле «Ла Скала» она мало чем отличалась от эпизодических, проходных фигур, уступая по яркости впечатления принцу Буйонскому (Иво Винко) или аббату де Шайзелю (Эрнесто Гаваци).

В большой степени успеху спектакля способствовало необычайно стильное, отличающееся роскошной цветовой гаммой оформление П. Бренни (декорации) и Л. Спінателли (костюмы), которые как бы обрамили музыку Чилеа живописной рамкой, не перестававшей радовать и восхищать глаз. Поражал изобретательностью и второй план декораций в глубине сцены, являвший зрелому слушателю и зрительный зал театра и выступающих актеров, то вечерний тенистый сад со скульптурными фигурами перед виллой актрисы Дюкло, то спальня Адриенны Лекуврер. Такой же художественной чуткостью была отмечена работа режиссера-постановщика Ламберто Пуджелли.

Что касается последнего спектакля гастрольной программы «Ла Скала» — оперы «Турандот», то в нем чародействовали три мага — режиссер-художник Франко Дзеффирелли, дирижер Лорин Маазель и певица Гена Димитрова. Мне не хотелось бы сраживать этот спектакль с «Турандот» образца 1964 года, в котором имелись свои откровения — Б. Нильссон и молодая М. Френи, но нынешняя постановка мне представляется масштабной кинематографической версией пуччиниевской оперы, блестящей таким ослепительным богатством красок, такой изысканной цветовой гаммой, что кажется, она ни в чем не уступает знаменитым фильмам-операм Дзеффирелли «Травиата» и «Отелло» и готова к воспроизведению на киноэкране. Как всегда (еще со времени незабываемой «Богемы»), поражает его трактовка массовых сцен, где внимательный слушатель найдет много мастерски выписанных деталей, реалистических, живых, колоритных, калейдоскоп которых создает красочный, живописный фон, поражающий наше воображение.

Широта симфонического дыха-

[Окончание на 4-й стр.]

На снимке: на сцене Большого театра после заключительного спектакля «Ла Скала» в Москве 2 ноября.

Фото Л. Педенчук.